Оригинальная статья / Original article
УДК 347.451.42

Контрактация сельскохозяйственной продукции в современном гражданском обороте: в поисках оптимальной модели регулирования

© А.А. Пахаруков
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Отстаивается вывод о необходимости разработки оптимальной модели нормативно-правового регулирования отношений в сфере сельского хозяйства, которая предполагает сочетание публично-правовых и частноправовых механизмов. Предложено модернизировать договорный механизм производства и реализации сельскохозяйственной продукции адекватно современному уровню и состоянию социально-экономических отношений в сфере сельского хозяйства. Установлено, что договор контрактации не является единственно возможным гражданско-правовым договором, опосредствующим отношения по заготовке сельскохозяйственной продукции как в современный период развития гражданского законодательства, так и в предшествующие периоды. Приведена историческая периодизация развития гражданского законодательства о договорах, направленных на приобретение сельскохозяйственной продукции. В зависимости от содержания правового регулирования отношений по закупке, обусловленного определением места данной договорной конструкции в системе гражданско-правовых договоров, выделено три этапа – дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Акцентировано внимание на то обстоятельство, что договор контрактации в качестве особой правовой формы отношений по реализации сельскохозяйственной продукции стал известен отечественному гражданскому законодательству только в советское время. Исследование советского периода развития законодательства о контрактации подразделено на четыре этапа: этап торговой контрактации (1922–1928), этап производственной контрактации (1928–1933), этап контрактации технических культур (1933–1961), этап государственных закупок сельскохозяйственной продукции (1961–1991). Рассмотрены основные проблемные вопросы толкования и применения современного гражданского законодательства о договоре контрактации.

Ключевые слова: гражданское право, правовая природа, договор, поставка, контрактация, сельскохозяйственная продукция

Для цитирования: Пахаруков А.А. Контрактация сельскохозяйственной продукции в современном гражданском обороте: в поисках оптимальной модели регулирования // *Социальная компетентность.* 2020. Т. 5. № 4. С. 462–474.

Contracting agricultural products in modern civil circulation: searching for the optimal regulation model

© Aleksandr A. Pakharukov
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The author defends the conclusion about the necessity to develop an optimal model of legal regulation of relations in the field of agriculture that involves a combination of public and private law mechanisms. It is proposed to modernize the contractual mechanism for the production and sale of agricultural products adequately to the current level and state of socio-economic relations in the field of agriculture. It has been established that the contracting agreement is not the only possible civil law contract that mediates relations for the procurement of agricultural products, both in the modern period of the development of civil legislation and in previous periods. The historical periodization of the development of civil legislation on contracts aimed at purchasing agricultural products is given. Depending on the content of the legal regulation of procurement relations, due to the determination of the place of this contractual structure in the system of civil contracts, three stages are distinguished: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet (modern). The focus is on the fact that the contracting agreement as a special legal form of relations for the sale of agricultural products became known to domestic civil legislation only in Soviet times. The study of the Soviet period of the development of contracting legislation is divided into four stages: the stage of commercial contracting (1922–1928), the stage of production contracting (1928–1933), the stage of contracting industrial crops (1933–1961), the stage of state purchases of agricultural products (1961-1991). The main problematic issues of interpretation and application of modern civil legislation on the contracting agreement are considered.

Keywords: civil law, legal nature, agreement, delivery, contracting, agricultural products

For citation: Pakharukov A.A. (2020) Contracting agricultural products in modern civil circulation: searching for the optimal regulation model. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 4. P. 462–474. (In Russ.)

Введение

Актуальность рассмотрения вопросов толкования и применения норм гражданского законодательства о договоре контрактации обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, в Российской Федерации проводится активная государственная политика по формированию и обеспечению эффективного функционирования рынка сельскохозяйственной продукции. В частности, в России реализуются следующие меры государственной поддержки агропромышленного комплекса: льготное кредитование, льготный лизинг, предоставление компенсирующей и стимулирующей субсидии, а также субсидии производителям сельскохозяйственной техники, компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части расходов на мелиоративные мероприятия, компенсация части затрат на транспортировку продукции сельского хозяйства наземным транспортом, на сертификацию сельскохозяйственной продукции и др.

Очевидно, что цели государственной политики могут быть достигнуты только при условии создания оптимальной *модели нормативно-правового регулирования* отношений в сфере сельского хозяйства, которая предполагает сочетание публично-правовых и частноправовых механизмов. Как известно, частноправовой механизм в условиях рыночных отношений сводится к использованию различных договорных конструкций. Поэтому одним из приоритетных направлений нормативно-правового регулирования является модернизация договорного механизма производства и реализация сельскохозяйственной продукции адекватно современному уровню и состоянию социально-экономических отношений в сфере сельского хозяйства, что в конечном итоге обусловливает необходимость выявления закономерностей гражданско-правового регулирования соответствующей группы общественных отношений.

Во-вторых, непосредственно договору контрактации в Гражданском кодексе Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ) отведен отдельный параграф (§ 5 гл. 30), состоящий, правда, всего из четырех статьей (ст. 535–538). Следует констатировать, что нормы о договоре контрактации не только немногочисленны, но и малоинформативны, поскольку из их содержания довольно сложно «уловить» специфику и логику специального правового регулирования. Кроме того, они остаются без внимания законодателя уже несколько десятков лет, не претерпевая каких-либо изменений. Примечателен тот факт, что соответствующие положения, содержащиеся в § 5 гл. 30 ГК РФ, не изменялись с момента принятия второй части ГК РФ (с 1 марта 1996 г.). Договор контрактации будто «выпал» из сферы внимания законодателя. Между тем социально-экономическое значение отрасли сельского хозяйства вообще и оборота сельскохозяйственной продукции в частности – неоценимо. Достаточно сказать, что в 2019 году доля произведенной сельскохозяйственной продукции в валовом внутреннем продукте страны составила более 5,4 %. Сельскохозяйственной продукции было произведено на 5,9 трлн рублей[2], значительная часть из которой закупалась для последующей переработки или продажи.

В-третьих, договор контрактации не является единственно возможным гражданско-правовым договором, опосредствующим соответствующие отношения по заготовке сельскохозяйственной продукции. Как следует из истории гражданского права, используемые правовые формы соответствующих отношений также не были едиными в разные исторические периоды развития отечественного законодательства. Важным поэтому является вопрос о правовой характеристике договора контрактации, которая бы позволи-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Россия в цифрах. 2020: краткий статистический сборник // Росстат. Москва, 2020. С. 33–34.

ла, с одной стороны, отграничить его от иных смежных договоров, а с другой – обозначить специфику правового регулирования соответствующей области общественных отношений.

Таким образом, исследование вопросов договорно-правового регулирования отношений по заготовке сельскохозяйственной продукции в России является теоретически значимым и практически ценным.

Методы

Приступая к рассмотрению вопросов правового регулирования контрактации сельскохозяйственной продукции, следует акцентировать внимание на некоторые исходные методологические установки, подлежащие учету во всем последующем изложении.

Общая характеристика зарождения, становления и развития контрактации (генезисный подход). В методологической литературе обосновано суждение о том, что познание сущности любого общественного явления необходимо начинать с рассмотрения его генезиса. Иными словами необходимо проследить зарождение и последующий процесс развития данного явления. Для этого требуется выделить и рассмотреть периоды исторического развития, а также изучить социальный, политический, экономический и иной контекст, в рамках которого развивалось это явление. Руководствуясь данным методологическим принципом, при рассмотрении исторических аспектов законодательства о контрактации необходимо провести взаимосвязь периодов развития, начиная с дореволюционного и заканчивая современным, что позволит решить главную задачу – выявить историческую сущность (исторические корни) контрактации и перенести ее историческое понимание на современный уровень. Такой подход, в конечном итоге, позволяет сформулировать собственное представление о понятии договора контрактации, ограничить границы его содержания.

Нормативно-правовое регулирование отношений контрактации сельскохозяйственной продукции имеет длительный путь исторического развития в России: начиная от первых упоминаний о закупке овса и ржи в новгородских берестяных грамотах, датированных XIV в., и заканчивая формированием системы гражданско-правовых норм, образующих отдельный субинститут обязательственного права. В зависимости от содержания правового регулирования отношений по закупке, обусловленного определением места данной договорной конструкции в системе гражданско-правовых договоров, можно выделить три основных этапа развития российского гражданского законодательства о договорах, направленных на приобретение сельскохозяйственной продукции, – дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

Необходимо заметить, что в цивилистической доктрине научная обоснованность подобной периодизации развития гражданско-правовых явлений в общем плане подвергается известным сомнениям (Виниченко, 2015. С. 154, 156–157). Тем не менее, как представляется, для рассматриваемого частного случая она отражает коренные различия в подходах по вопросу правового регулирования анализируемой области общественных отношений. Дореволюционный период – это во многом время возникновения и становления гражданско-правовых институтов в рассматриваемой области, а потому на этом этапе имел место поиск и выбор оптимальных гражданско-правовых форм закупки сельскохозяйственной продукции между обязательствами из договора купли-продажи, запродажи или поставки. Советский период – это эпоха господства идеи самостоятельности договора контрактации, который выполнял заготовительную и производственную функцию и только вместе с плановым актом порождал соответствующее обязательство. Современный (постсоветский) период – это стадия признания договора контрактации в качестве особой разновидности договора купли-продажи.

Обратим внимание, что предметом предложенной исторической периодизации выступает не столько законодательство, непосредственно касающееся собственно самого договора контрактации, а более широкая совокупность гражданско-правовых норм – всех договоров, направленных на приобретение сельскохозяйственной продукции. Исторически сложилось так, что сам по себе договор контрактации в качестве особой правовой

формы отношений по реализации сельскохозяйственной продукции стал известен отечественному гражданскому законодательству только в советское время. В тот период он повсеместно использовался колхозами (совхозами) с одной стороны и заготовительными организациями – с другой, а потому контрактация вызвала всплеск исследовательского интереса со стороны советских ученых. Вполне закономерно, что в тот период развития цивилистической доктрины было опубликовано большое количество научных трудов, посвященных исследованию отношений, связанных с реализацией сельскохозяйственной продукции, в которых решались актуальные для того периода проблемы толкования и применения соответствующих норм. Однако изменившиеся социально-экономические отношения обусловили в известной степени потерю ими своей практической ценности. В действующем ГК РФ закреплена измененная правовая форма контрактации, иной правовой природы, не та договорная конструкция, что была предметом дискуссий советских ученых. Поэтому научные наработки советского периода, если и могут быть использованы сегодня, то требуют соответствующей «ревизии».

Степень научной разработанности темы в цивилистической доктрине (гносеологический подход). В современной России исследуемая область отношений не избалована вниманием со стороны представителей цивилистической науки. В электронном каталоге Российской государственной библиотеки (http://diss.rsl.ru) удалось найти несколько диссертационных работ, выполненных в постсоветский период и непосредственно посвященных рассматриваемой проблематике – Коваленко С.П. «Договор контрактации как элемент системы закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд» (Коваленко, 1998), Вяткина Е.С. «Договорные отношения предпринимательских организаций в сфере сельскохозяйственного производства» (Вяткина, 2002), Власов В.А. «Правовое регулирование закупок сельскохозяйственной продукции для государственных и муниципальных нужд» (Власов, 2003), Горбунова Л.В. «Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву» (Горбунова, 2003). Отдельные правовые аспекты договора контрактации являлись предметом диссертационных исследований представителями науки аграрного права: Ярандайкин Р.С. «Организационно-правовые проблемы производства и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции» (Ярандайкин, 1999), Владимиров И.А. «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве» (Владимиров, 2002), Лукьяненко В.Е. «Теоретические проблемы совершенствования правового регулирования договоров сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях» (Лукьяненко, 2004).

Так сложилось, что российские ученые рассматривают проблемные аспекты учения о договоре контрактации или на уровне научных статей или в рамках учебников по курсу гражданского права. Как правило, основное внимание современные цивилисты уделяют вопросам определения существенных условий договора, рассмотрению отдельных обязанностей заготовителя, а также проблемам применения гражданско-правовой ответственности по договору контрактации, что вполне объяснимо, поскольку именно эти аспекты получили соответствующее нормативно-правовое регулирование в ГК РФ. Между тем вопросы исполнения соответствующего обязательства *de lege ferenda* («с точки зрения закона, издание которого желательно»), а также обобщения опыта иностранных государств по вопросам нормативно-правового регулирования сходных общественных отношений рассматриваются фрагментарно и бессистемно. Фактически полностью игнорируется советский опыт правового регулирования. Фундаментальные труды, посвященные непосредственно договору контрактации и охватывающие весь спектр проблем и спорных вопросов, отсутствуют вовсе. Пожалуй, самыми обстоятельными и всесторонними исследованиями соответствующих вопросов в постсоветской России являются научные публикации В.В. Витрянского 1999 г. и 2011 гг. (Витрянский, 1999. С. 144–155), (Брагинский, Витрянский, 2011. С. 122–128).

Среди российских исследователей бытует даже мнение, будто место контрактации в

системе гражданско-правовых договоров преувеличено, а самостоятельность данной договорной конструкции в рамках договора купли-продажи переоценено, а потому обосновывается вывод о том, что для регулирования рассматриваемых отношений вполне достаточно норм о договоре поставки. К сожалению, подтверждение подобного рода суждений можно обнаружить в ГК РФ, в котором отсутствие характерных особенностей данного договора позволяет обосновывать его несамостоятельный характер. В.А. Белов справедливо указывает, что «специфический договор контрактации … оказался низведенным на уровень договора предпринимательской купли-продажи (заготовки) сельскохозяйственной продукции» (Белов, 2013. С. 150). Между тем отношения, связанные с реализацией сельскохозяйственной продукции, специфичны, сложны и многообразны, а потому требуют специального правового регулирования.

Результаты

Дореволюционный период развития законодательства о договорах, направленных на приобретение сельскохозяйственной продукции. Основываясь на мнении Г.Ф. Шершеневича, российскому законодательству начала XX в. было известно три гражданско-правовых договора, посредством которых могли быть оформлены экономические отношения купли-продажи имущества, – непосредственно договор купли-продажи и родственные с ним договоры поставки и запродажи. Упомянутые договоры подчинялись общим правилам (Шершеневич, 1919. С. 206) и различались между собой по своему предмету: договор купли-продажи предполагал непременно наличие у продавца права собственности на вещь, тогда как для договора запродажи такого требования законодательство того периода не устанавливало (запродажа представляла собой предварительный договор о заключении купли-продажи в будущем); от договора поставки запродажа отличалась определенностью вещи, характеризуемой индивидуально-определенными, а не родовыми признаками.

Что касается непосредственно договора контрактации, то следует прежде всего констатировать, что до революции в гражданском законодательстве отсутствовали специальные нормы, регулирующие закупки сельскохозяйственной продукции. Но это вовсе не означает, что хозяйственная практика того времени не сталкивалась с подобного рода отношениями. Напротив, в тот период отношения по продаже будущего урожая имели широкое распространение, иной раз урожай продавали вперед за несколько лет. Контрактация применялась текстильными предприятиями, заводами по производству сахара, торговцами фруктов, которые с весны покупали урожай крупных производителей соответствующей сельскохозяйственной продукции (Астраханкин, 2010. С. 99).

В силу отсутствия специальных норм существовала некоторая неопределенность по поводу оформления отношений по приобретению будущей вещи вообще и будущего урожая в частности. Так, по договору купли-продажи продаваемая вещь должна была быть в полном распоряжении продавца на праве собственности (Свод законов Российской Империи. Т. X, ч. 1, ст. 1384, 1389)[3]. Из буквального толкования данной нормы делался вывод о том, что «купля-продажа предполагает наличность вещи, состоящей во владении продавца, а потому не может быть продана вещь еще не существующая». Однако судебная практика того периода руководствовалась распространительным толкованием данного нормативного предписания, а потому допускала продажу будущей вещи, например, будущего урожая. В доказательство возможности такой сделки приводилось следующее соображение: «то обстоятельство, что проданные продукты в момент продажи еще не существовали, не может служить препятствием к признанию договора продажею, так как продавцу, собственнику земли, принадлежит право и на ее продукты» (Шершеневич, 1907. С. 461).

В частности, указанная правовая позиция была сформулирована Гражданским кассационным департаментом Правительствующего сената при рассмотрении следующего дела. Крестьянин Александров в январе

[3] Свод законов Российской Империи: издание 1876–1917 гг. Т. 10, ч. 1: свод законов гражданских. Санкт-Петербург: [б. и.], 1914. 498 с.

1877 г. продал Бендеру сено, которое должно было быть скошено с принадлежащих ему покосов летом того же года. Правительствующий сенат пришел к выводу о том, что заключенный между ними договор не является договором запродажи (т. е. соглашением, в силу которого стороны обязываются заключить в известный срок договор купли-продажи). Также договор не был квалифицирован как договор поставки, предметом которого может быть «вещь, определенная количеством, родом и качеством». По мнению Правительствующего сената, Александров продал Бендеру индивидуально-определенную вещь – все то сено, которое летом 1877 г. будет собрано на принадлежащей Александрову пожне (покосе) Поповка. Заметим, что позиция, согласно которой «урожай какого-либо года», «хлеб из определенного имения» следует рассматривать как индивидуально-определенную вещь, считалась устоявшейся в судебной практике того периода. В конечном итоге, данный договор был определен как договор купли-продажи будущей вещи (проданное сено во время заключения договора в действительности еще не существовало). При этом было признано, что Александрову как собственнику земельного участка «принадлежит право на сено – произведение этой земли»[4]. Комментируя данное решение Правительствующего сената, Г.Ф. Шершеневич отметил несостоятельность последнего аргумента: «право собственности на несуществующую вещь немыслимо», «из права собственности на землю нельзя выводить право собственности на плоды, еще не появившиеся», а потому, по мнению профессора, данный договор должен квалифицироваться как запродажа (Шершеневич, 1907. С. 462). Между тем широкое распространение отношений по приобретению будущего урожая, по-видимому, позволила Г.Ф. Шершеневичу через несколько лет в другом своем учебнике по торговому праву сделать вывод о том, что «предметом купли-продажи (в широком смысле) может быть и вещь будущая, например, ожидаемый улов рыбы, сбор хлопка, урожай овса» (Шершеневич, 1919. С. 206).

Примечательно, что в европейских правопорядках того времени подобного рода договоры толковались в значении поставки (*Lieferung*) на том основании, что сельскохозяйственная продукция (урожай) – суть «предметы заменимые и притом еще несуществующие в момент заключения договора» (Пестржецкий, 1874. С. 90).

К началу XX в. Россия имела развитое законодательство, регулирующее отношения по закупкам сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. В тот период соответствующие нормы входили в единый институт казенных подрядов и поставок и регулировались специальным нормативным актом – Положением о казенных подрядах и поставках, заключаемых казною и частными людьми по подрядам и поставкам от 17 октября 1830 г.[5] Положение предусматривало проведение торгов «с неограниченной и ограниченной конкуренцией». Основным критерием определения победителя была цена. Также могли проводиться торги, имеющие некоторое подобие современных конкурсов, где помимо ценового критерия применялись и другие способы определения поставщиков.

Советский период развития законодательства о контрактации. Строго говоря, своим появлением как самостоятельной договорной конструкции контрактация обязана советскому периоду развития гражданского законодательства. На всем протяжении существования советского государства посредством применения данной правовой конструкции оно преследовало выполнение двух основных задач – увеличение заготовки сельскохозяйственной продукции и организационно-хозяйственное переустройство сельскохозяйственного производства. Однако используемый механизм правового регулирования в разные периоды не был однородным. Советское законодательство о договоре контрактации, опосредствующее отношения

[4] Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената от 9 января 1880 г. № 94 // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1880 г. 2-е изд.. Екатеринослав: типография Исаака Когана, 1912. С. 261–264.

[5] Положение о казенных подрядах и поставках от 17 октября 1830 г. // Свод законов Российской Империи: издание 1876–1917 гг. Т. 10, ч. 1: свод законов гражданских. Санкт-Петербург: [б. и.], 1914. С. 209–245.

по заготовке сельскохозяйственной продукции, имеет свою эволюцию, историю становления и развития. Так, договор контрактации, применявшийся в период с 1961 г., имеет существенные различия с договорами контрактации 1928–1933 гг. и договором контрактации, имевшем место в отдельные периоды с 1933 по 1961 гг. (Волков, 1964. С. 6).

Таким образом, советский период развития законодательства о контрактации неоднообразен и может быть подразделен на четыре этапа: этап торговой контрактации (1922–1928), этап производственной контрактации (1928–1933), этап контрактации технических культур (1933–1961), этап государственных закупок сельскохозяйственной продукции (1961–1991).

Впервые опосредствование товарно-денежных отношений в сфере закупки сельскохозяйственной продукции договором было закреплено Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 апреля 1921 г.[6] Первую регламентацию указанные отношения в известной степени получили в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.[7], который, правда, не содержал каких-либо специальных правил о контрактации, но включал нормы о договоре купли-продажи. Появление в первые годы существования советского государства договора контрактации в законодательстве не было случайным: неудачные попытки внедрения продразверстки и продналога обусловили необходимость использования договорных правовых форм – системы контрактации. Первоначально широкое распространение она получила в сфере торговой закупки хлопка (1923–1927 гг.). В последующем успешный опыт контрактации хлопка содействовал распространению контрактации почти на все виды сельскохозяйственных культур (Розенблюм, 1929. С. 110–111).

По мнению Д.С. Розенблюма, можно выделить две формы контрактации, использовавшихся в тот период, – торговую и производственную. Первоначально широкое распространение получила *торговая контрактация*, которая предполагала заключение с каждым отдельным производителем сельскохозяйственной продукции договора о покупки его урожая на корню. Договоры заключались через частных посредников, которые выдавали аванс и производили некоторые натуральные выдачи (удобрения, семена и др.). Сходная модель взаимоотношений использовалась и до революции.

Серьезный толчок в сторону реформирования торговой контрактации произошел в конце 20-х гг. прошлого века, когда руководство страны поставило задачу сплошной коллективизации в зерновых районах. Были изданы нормативные документы, которые принципиальным образом изменили форму контрактации. Основным направлением, по которому пошло советское государство при реформировании контрактации, явилось создание кооперации на стороне производителей сельскохозяйственной продукции, что обусловило в конечном итоге появление *производственной контрактации*. В целях вовлечения производителей сельскохозяйственной продукции в кооперацию использовались не только административные, но и экономические методы государственного управления: промышленность авансировала сельскохозяйственное производство, снабжала минеральными удобрениями, семенами, сельскохозяйственной техникой (тракторами, сеялками, другими орудиями сельскохозяйственного производства).

Так, в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации»[8] кооперативам, которые брали на себя обязанность сдать произведенную ими сельскохозяйственную продукцию государству, предлагались авансы деньгами и сырьем, а также государство обещало помочь сложной сельскохозяй-

[6] Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150.

[7] Гражданский кодекс РСФСР: утв. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

[8] Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной с.-х. кооперации» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 47. Ст. 230.

ственной техникой и предоставить большие материальные преимущества перед единоличными хозяйствами. Немногим позже Совместным Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации»[9] было предоставлено всем хозяйствам, выполняющим заказ государства, право на получение авансов в денежном и натуральной формах, снабжение необходимым им орудиями, семенами и удобрениями. Так, на контрактацию технических культур в 1927–1928 гг. было ассигновано 27,85 млн рублей, а в целом на контрактацию в 1928 г. было выделено около 300 млн рублей (Булатов, 1953. С. 20). Деньги по тем временам немалые – примерно 3,4 % от государственного бюджета СССР. В конечном итоге указанные меры способствовали тому, что сельскохозяйственная кооперация стала выступать основным организатором контрактации.

Государство таким образом проводило политику объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные с целью преобразования мелких индивидуальных хозяйств в крупные объединения и решало задачу осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства. В основном законе о земле того периода – декрет ВЦИК о социализации земли от 2 апреля 1918 г.[10] – была провозглашена идея коллективизации сельского хозяйства: «Российская Федеративная Советская Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличными» (ст. 35).

Выступая на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г., А.И. Микоян, в частности, акцентировал внимание на главной (сущностной) цели договора контрактации того периода: «Задачей контрактации является организация крестьянского хозяйства, причем эта задача все время будет меняться в том смысле, что контрактация будет глубоко охватывать крестьянское хозяйство и поэтому углубленное воздействие на сельское хозяйство будет оказываться через контрактацию», «по мере успехов, опыта мы будем постепенно проникать в сельское хозяйство, давать премии и заказы, сколько засеять, в какое время засеять, какими семенами засеять, как ухаживать за посеянным, убирать, чистить, поливать и проч., – то есть установим контроль». И далее: «Контрактация есть форма руководства крестьянским хозяйством»[11].

В резолюции XVI партийной конференции ВКП(б), которая состоялась в апреле 1929 г., «О путях подъёма сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» отмечалось: «Контрактация в работе сельскохозяйственной кооперации должна стать одним из самых важных методов производственной работы по подъему сельского хозяйства и его реконструкции путем включения в договоры необходимого минимума простейших агрикультурных мероприятий, обязательных для хозяйств, привлекаемых к контрактации: обеспечения необходимой агропомощи хозяйствам, заключившим договоры; широкого обсуждения контрактационных договоров на крестьянских собраниях; увязки работы по снабжению сельскохозяйственными машинами, семенами, удобрениями и кредитованию с контрактацией»[12].

Впоследствии в советской научной литературе отмечалось, что «контрактация давала возможность государству усилить плановое воздействие на организацию рынка, а также на организацию и развитие крестьянского хозяйства», «способствовала экономи-

[9] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 61. Ст. 434.

[10] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

[11] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы : в 5 т. Т. 1: Май 1927 — ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 138–139.

[12] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. Москва: Политиздат, 1983. Т. 4: 1926–1929. 1984. С. 465.

ческому укреплению сельскохозяйственной кооперации», развитию «производственных связей между городом и деревней» (Булатов, 1953. С. 20). Оставляя историкам вопрос об оценке практики и итогов сплошной коллективизации, с формально-юридической точки зрения договор контрактации стал основным гражданско-правовым средством заготовок важнейших сельскохозяйственных продуктов.

В конце 1932 – начале 1933 гг. система производственной контрактации в отношении большинства сельскохозяйственной продукции была упразднена, а вместо нее были установлены обязательные поставки сельскохозяйственных культур по твердым ценам. Между тем в отношении технических культур по-прежнему сохранялась контрактация. В частности, в отношении такой продукции как сахарная свекла, лен, конопля, табак, махорка, масличные культуры, сено, чайный лист использовался договор контрактации. В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 21 сентября 1935 г.[13] контрактационные договоры были признаны имеющими силу закона, невыполнение соответствующих обязательств по таким договорам влекло за собой материальную и уголовную ответственность. В начале 1940-х гг. в рамках дальнейшего реформирования порядка натурального налогообложения перечень контрактуемых продуктов был сокращен.

В советский период отказ от договора контрактации как основной правовой формы отношений по реализации сельскохозяйственной продукции и переход на обязательные поставки объяснялся с учетом известных идеологических воззрений: контракционный договор, сыграв важную роль в качестве средства воздействия государства на перевод сельского хозяйства на социалистический путь развития, утратил свое значение и перестал быть необходимым, поскольку заготовки стали осуществляться в порядке обязательных государственных поставок, децентрализованных заготовок и колхозной торговли (Генкин, Новицкий, Рабинович, 1949. С. 311). В современный период причины перехода на методы прямого администрирования связывают с объективными закономерностями развития сельского хозяйства: техническая отсталость сельского хозяйства, базировавшегося на преимущественно ручном крестьянском труде, падение сельскохозяйственного производства и трудности с продовольствием, которые были обусловлены проведением коллективизации в принудительном порядке, недооценка роли договора в регулировании экономических отношений (Годунов, 2012. С. 92). Обязательные поставки сельскохозяйственной продукции продолжали действовать до 1958 г., затем они были заменены на государственные закупки. И в том и в другом случае отношения считались бездоговорными.

Договор контрактации был восстановлен в качестве правовой формы регулирования отношений по государственным закупкам всех видов производимой в СССР сельскохозяйственной продукции 25 февраля 1961 г.[14] В дальнейшем нормы о договоре контрактации были закреплены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.[15] (ст. 51–52), а также в гражданских кодексах союзных республик, в том числе в ГК РСФСР 1964 г.[16] (ст. 267–268). В данных документах договор контрактации впервые был признан в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, а соответствующие нормы располагались в отдельной главе – «Государственная закупка сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов». В последующем был принят ряд ведомственных нормативных правовых

[13] Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР № 19, Совета Народных Комиссаров СССР № 2181 от 21 сентября 1935 г. «О признании контрактационных договоров имеющими силу закона и об ответственности за нарушение этих договоров» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 51. Ст. 422.

[14] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 25 февраля 1961 г. № 175 «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1961. № 4. Ст. 21.

[15] Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

[16] Гражданский кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

актов – Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации[17], а также типовые договоры контрактации.

В юридической литературе того периода самостоятельность данного договора признавалась не всеми учеными, в частности, были высказаны предложения рассматривать договор контрактации в качестве разновидности договора поставки, поскольку «условия ведения сельскохозяйственного производства не могут служить критерием классификации договоров» (Семеусов, 1984. С. 28, 34). Сходной позиции придерживались Ю.Х. Калмыков, И.А. Танчук, В.С. Шелестов и др. Были и те, кто считал возможным рассматривать договор контрактации в качестве разновидности купли-продажи (М.Е. Гершгал). Однако большинство ученых признавали договор контрактации самостоятельным типом договора наряду с поставкой и куплей-продажей.

Современный (постсоветский) период развития законодательства о контрактации. Современный период связан с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.[18] В Основах 1991 г. договор контрактации утратил самостоятельность и плановый характер, а стал рассматриваться в качестве разновидности договора купли-продажи (ст. 83). Начиная с этого момента, началась перестройка системы планирования государственных заготовок, считать окончательно ее завершенной можно только с 1 января 1994 г., когда вступил в силу Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России»[19], которым отменялись все формы принудительного изъятия государством сельскохозяйственной продукции в собственные ресурсы (п. 11). Следующим этапом в формировании договора контрактации стало принятие части первой ГК РФ в 1996 г., в котором договору контрактации посвящен отдельный параграф.

Обсуждение

Согласно п. 1 ст. 535 ГК РФ по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

Исходя из структуры ГК РФ, где параграф о контрактации расположен в главе 30 «Купля-продажа», контрактация является разновидностью договора купли-продажи. Договор контрактации призван регулировать конкретную сферу в отношениях купли-продажи сельскохозяйственной продукции, а именно отношения, связанные с закупками выращиваемой либо производимой сельскохозяйственной продукции у конкретных субъектов – производителей сельскохозяйственной продукции.

Думается, отношения по реализации сельскохозяйственной продукции регулируются отдельно в силу важности и значимости отрасли сельского хозяйства для государства. Благодаря сельскому хозяйству и развитию этого вида экономической деятельности, человек обеспечен продовольствием, а также иными продуктами натурального происхождения. Сельское хозяйство является поставщиком сырья не только для производства продуктов питания, но и для медицины, косметологии и парфюмерии, легкой промышленности. Сельское хозяйство является социально значимым видом предпринимательской деятельности, нуждающимся в государственной поддержке. В юридической литературе отмечается, что «государственная поддержка аграрному сектору экономики

[17] Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции: утв. Приказом Минзага СССР № 399, Минсельхоза СССР № 250 от 15 ноября 1983 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 4; Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции: утв. Приказом Госагропрома СССР от 15 апреля 1987 г. № 300 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 2. 1989. № 6.

[18] Постановление ВС СССР от 31 мая 1991 г. № 2212-1 «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 734.

[19] Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191.

осуществляется во всех без исключения зарубежных странах, причем достаточно масштабно» (Егиазаров, 2012. С. 46). Только сельскохозяйственная продукция может в необходимой мере обеспечить продовольственную безопасность государства.

Роль договора контрактации определяется, во-первых, тем, что он используется как правовое средство организации отношений по закупкам, являясь своего рода заказом на необходимые продукты сельскохозяйственного производства. Договор контрактации позволяет обеспечивать продуманное выявление и согласование потребностей в сельскохозяйственной продукции путем установления между его участниками постоянных деловых отношений, а также содействует проведению закупок с учетом состояния и перспектив развития сельскохозяйственного производства, повышает организованность в проведении закупок на условиях, выгодных для обеих сторон. Во-вторых, посредством договора контрактации конкретизируются и реализуются планы закупок, а также происходит регулирование отношений по закупкам продукции. В-третьих, благодаря договору контрактации в проведении государственных закупок укрепляется планово-договорная дисциплина, так как обязательство по закупкам оснащается правовыми средствами обеспечения его исполнения, мерами гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей сторон. Иными словами, с помощью договора контрактации государство обеспечивает собственные потребности в сельскохозяйственной продукции, а с помощью имеющихся механизмов поддерживает определенное количество производителей и необходимый уровень цен.

В ГК РФ договору контрактации посвящены лишь четыре статьи. Это связано с тем, что в соответствии с п. 2 ст. 535 ГК РФ к отношениям сторон по данному договору применяются правила о договоре поставки (ст. 506–524 ГК РФ). Возможность применения к договору контрактации норм, регулирующих договор поставки, обусловлена юридическими признаками этих двух договоров, которые во многом совпадают.

Также к договору контрактации могут применяться нормы, включенные в раздел ГК РФ «Общие положения о купле-продаже», при условии отсутствия соответствующих норм, регулирующих поставку товаров. С учетом общепринятого соотношения общих и специальных норм стороны при заключении и исполнении договора контрактации сначала применяют правила о договоре контрактации, затем правила о договоре поставки, а при отсутствии таковых – общие положения о договоре купли-продажи.

Определенные особенности правового регулирования имеют правоотношения, возникающие при закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. К указанным отношениям применяются правила о поставке товаров для государственных нужд в соответствии со ст. 525–534 ГК РФ. В части, не урегулированной ГК РФ, к отношениям по поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, применяются законы о поставках товаров для государственных нужд, в частности, Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»[20].

Таким образом, нормативная база отношений контрактации отражают существующее экономическое неравенство контрагентов, одновременно характеризующихся следующими признаками: во-первых, на стороне поставщика выступает производитель сельскохозяйственной продукции; во-вторых, на стороне покупателя выступает предприниматель, приобретающий продукцию с целью сбыта или переработки, или государственный орган; в-третьих, предметом договора выступает сельскохозяйственная продукция, выращенная самим поставщиком. Обязательным условием является тот факт, что продукция, являющаяся предметом договора, должна быть результатом той самой рисковой деятельности производителя, обусловившей экономическое неравенство сторон. Отсутствие одного из признаков, присущих

[20] Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3303.

деятельности сельскохозяйственного производителя, исключает квалификацию соглашения как договора контрактации.

Список литературы / References

Астраханкин А.А. Дореволюционный и советский этапы генезиса договора контрактации в России // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2. С. 98–102.
Astrakhankin A.A. (2010) Pre-revolutionary and Soviet stages of the genesis of the contracting agreement in Russia. *Uchenyye trudy rossiyskoy akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. No. 2. P. 98–102. (In Russ.)

Белов В.А Гражданское право. Москва: Юрайт, 2013. Т. 4: Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. 1085 с.
Belov V.A. (2013) Civil law: in 4 vol. Vol. 4: The special part. Relative civil law forms. Moscow: Yurayt. 1085 p. (In Russ.)

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 2-е изд., стер. Москва : Статут, 2011. Кн. 2 : Договоры о передаче имущества. 780 с.
Braginsky M.I., Vitryansky V.V. (2011) Contract law. Vol. 2: Contracts for the transfer of property. 2nd ed. Moscow: Statut. 780 p. (In Russ.)

Булатов И. Г. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации // Вопросы истории. 1953. № 4. С. 18–37.
Bulatov I.G. (1953) Contracting and its role in preparation of complete collectivization. *Voprosy istorii = Questions of history*. No. 4. P. 18–37. (In Russ.)

Виниченко Ю.В. Исторический метод как возможный способ познания категории «гражданский оборот» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 154–159.
Vinichenko Yu.V. (2015) Historical method as a possible way of studying the category of "civil circulation". *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. No. 2. P. 154–159. (In Russ.)

Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. Москва: Статут, 1999. 284 с.
Vitryansky V.V. (1999) Sale and purchase agreement and its separate types. Moscow: Statut. 284 p. (In Russ.)

Волков А.Я. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции совхозов. Москва, 1964. 18 с.
Volkov A.Ya. (1964) Contract for the contracting of agricultural products of state farms. Moscow. 18 p. (In Russ.)

Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. 1917–1947. Москва: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. 544 с.
Genkin D.M., Novitsky I. B., Rabinovich N. V. (1949) History of Soviet civil law. 1917–1947. Moscow: Legal publishing house of the USSR Ministry of Justice. 544 p. (In Russ.)

Годунов В.Н. Договор контрактации как правовая форма реализации произведенной сельскохозяйственной продукции // Проблемы гражданского права и процесса. Гродно: ГрГУ, 2012. С. 90–105.
Godunov V.N. (2012) Contractual agreement as a legal form for the sale of agricultural products. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa = Issues of civil law and process*. Grodno: Grodno State University. P. 90–105. (In Russ.)

Егиазаров В.А. Аграрное законодательство России и зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2012. № 3. С. 44–47.
Egiazarov V.A. (2012) Agrarian legislation of Russia and foreign countries. *Agrarnoye i zemel'noye pravo = Agrarian and land law.* No. 3. P. 44–47. (In Russ.)

Пестржецкий А.Л. О договоре купли-продажи движимого имущества // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 1. С. 63–114.
Pestrzhetskiy A.L. (1874) On the contract of purchase and sale of movable property. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava = Journal of*

civil and criminal law. Vol. 1. P. 63–114. (In Russ.)

Розенблюм Д.С. О контрактации: доклад в секции хозяйственного и трудового права 4 марта и 1 апреля 1929 г. // Советское право. Записки Института советского права. Москва: Гос. юрид. изд-во, 1929. Выпуск 2. С. 109–164.
Rosenblum D.S. (1929) On contracting: report in the section of economic and labor law on March 4 and April 1, 1929. *Sovetskoye pravo. Zapiski Instituta sovetskogo prava = Soviet law. Notes of the Institute of Soviet Law*. Moscow: Notes of the Institute of Soviet Law. Iss. 2. P. 109–164. (In Russ.)

Семеусов В.А. Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепции. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 215 с.
Semeusov V.A. (1984) Agreements in agriculture: methodology and concepts. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House. 215 p. (In Russ.)

Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Москва: Московское научное издательство, 1919. 373 с.
Shershenevich G.F. (1919) Textbook of commercial law. Moscow: Moscow Scientific Publishing House. 373 p. (In Russ.)

Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Санкт-Петербург: Издание бр. Башмаковых, 1907. 815 с.
Shershenevich G.F. (1907) Textbook of Russian civil law. St. Petersburg: Publishing Br. Bashmakovs. 815 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Contribution of the author

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 29.11.2020; поступила после рецензирования и доработки 01.12.2020 г.; принята к публикации 10.12.2020.

Information about the article

The article was submitted 29.11.2020; approved after reviewing 01.12.2020; accepted for publication 10.12.2020.